

Александр Котлер

Дракоша Коша

6+

АЛМ
Александр Котлер
Иллюстрация: [illegible]
Грант «Новые имена»

Александр Михайлович Котлер

Дракоша Коша

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64105476
Дракоша Коша: Союз писателей; Новокузнецк; 2018
ISBN 978-5-00073-808-5

Аннотация

А что если дракончик будет похож на котёнка? Может быть, тогда его смогут полюбить в родных краях? Ну если он не будет поливать огнём деревни, губить славных рыцарей и утаскивать принцесс в далёкие пещеры на вершине горы? Конечно, да! С таким чудом все захотят подружиться. Он сможет спасти тех, кто попал в беду, переубедить самых смелых воинов, захотевших идти на него войной, выпить чайку в компании всем знакомых сказочных героев и пережить много-много других удивительностей и замечательностей. А вы хотели бы узнать настоящего дракончика, который любит молочко, мурчит и с радостью греется на солнышке? Тогда скорее открывайте книгу Александра Котлера «Дракоша Коша», приступайте к захватывающему чтению, переноситесь в красочный мир, полный волшебства, и переживайте свои собственные приключения в компании самых неожиданных друзей!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

История про Дракошу Кошу	5
Вторая история Дракоши Коши	14
История третья: Дракоша Коша и жёлтый снег	21
История четвёртая: праздник	29
История пятая: Дракоша Коша и яркий свет	33
Дракоша Коша и праздник урожая	41
Дракоша Коша и то, о чём забыла Баба-яга	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Котлер

Дракоша Коша

© Котлер А. М., текст, 2018

© Дьяченко А., иллюстрации, 2018

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2018

История про Дракошу Кошу

Однажды в одном маленьком городке Милквей, расположенном в самом центре Цветущих Земель, завёлся дракон. Ну, не совсем завёлся, скорее, просто нашёлся.

Маленький дракончик с рыжим хохолком и ярко-зелёными глазами был обнаружен в хлеву, там, где жили коровы с телятами да гуси с утками.

Рассказывают, что маленького, совсем крохотного дракончика подобрал в лесу у холодного ручья и принёс в хлев Ух, мудрый филин. Ростом тогда дракончик был не больше суриката, огнём не дышал, летать не умел, да и вообще озяб и был очень хиленький. Что он делал в лесу, у ручья, один, так по сей день и осталось тайной.

Сперва пятнистая корова Сабрина, у которой на днях родился телёнок, кормила его своим молоком. Его у неё было так много, что им можно было наполнить все кувшины в городе. Затем утки тайными тропами водили его на пруд, чтобы дракон ловил себе рыбу и питался сочными цветущими кувшинками.

Но, как мы знаем, драконы растут не по дням, а по часам, вот и наш дракоша скоро вырос, окреп и стал слишком заметен и немного великоват для жизни в коровьем хлеву.

Тут-то его и заметили соседские мальчишки. Дракон был такой забавный и добродушный, что с первого момента всех

очаровал. Когда же обитатели Милквея узнали, что больше всего на свете дракон любит лакать молоко, нежиться на солнышке и когда кто-нибудь чешет его за левым ухом (при этом дракончик довольно урчал и даже немного мяукал), то прозвали его Дракоша Коша.

– Это же не дракон, а кот какой-то, кот-переросток! – шутили горожане, угощая Дракошу Кошу его любимым лакомством.

А Дракоша Коша продолжал быстро расти и уже мог заглядывать в окна второго этажа, а если становился на цыпочки, то даже и третьего. Представляешь, каково это – вдруг увидеть, что к тебе в окно заглядывает настоящий огнедышащий дракон и говорит «Бу!»?!

Люди полюбили неуклюжего, но очень добродушного дракона и гордились тем, что он живёт именно в их небольшом городке.

По вечерам Дракоша Коша работал фонарщиком, и, когда ночной ветер тушил уличные фонари, Коша опять зажигал их – для огнедышащего дракона это были сущие пустяки. Правда, иногда получалось не только разжечь огонь, но и целиком спалить фонарь вместе со столбом, на котором он висел. И тут уж ничего не поделаешь: Дракоша Коша был очень неуклюжим драконом, да и выдыхать тонкую струйку

огня – очень непростое занятие.

Слухи о том, что в самом центре Цветущих Земель, в малоизвестном и отмеченном далеко не на всех картах городке Милквей, живёт настоящий огнедышащий дракон, быстро разнеслись по всей окрестности и дошли до ушей самого прославленного рыцаря Ланселота.

Благородный Ланселот был уже к тому времени совсем старенький, но мысль о том, что он сможет совершить ещё один подвиг, вновь победив дракона, не давала ему покоя. И вот он решился: собрал отряд из лучших рыцарей королевства, надел свои тяжёлые доспехи, взял булатный меч, оседлал верного боевого коня и вместе с отрядом поскакал в сторону Милквея – сразиться с драконом и освободить город от его хищных лап и клыков.

Так всегда и бывает со слухами: чёрно-белые сороки рассказали одно, а бело-чёрные разнесли совсем другое!

Через несколько дней Ланселот был уже у ворот Милквея. А тем временем Дракоша Коша, ничего не подозревая, занимался своим любимым занятием – грелся на солнышке и мурлыкал. Внезапно к нему подлетела стая болтливых чёрно-белых сорок. Они затараторили, перебивая друг дружку: – Там рыцари... их очень много... грозный Ланселот... они напали на город!

Глупые сороки опять всё перепутали, но Дракоша Коша очень испугался за своих друзей, жителей городка. Он вско-

чил и, впервые в жизни приняв боевой облик дракона, взмыл в небо.

Ланселот громко затрубил в рог и закричал:

– Дракон, я Ланселот, первый рыцарь королевства, вызываю тебя на поединок! Выходи сражаться не на жизнь, а на смерть.

Ворота города распахнулись, и навстречу удивлённому Ланселоту вышли вполне себе довольные жизнью обитатели города с кувшином воды и разными лакомствами.

– Мы приветствуем тебя, великий рыцарь Ланселот. Будь нашим гостем!

– Но я приехал не в гости, а для того, чтобы сразиться с драконом, который захватил вас в плен! – возразил поражённый Ланселот.

– Ты ошибаешься, Ланселот, никто нас не захватывал. Да и сражаться с Дракошей Кошей – всё равно, что обижать котёнка! Он, конечно, совсем уже не маленький, но мы его очень любим, а ему нравится мяукать и пить молоко. Ланселот не поверил.

– Да ну?! Я знаю драконов, сражался с ними не раз! Не бывает добрых драконов!

– Это совсем не так, многоуважаемый Ланселот. Давай мы тебя познакомим с нашим Дракошей Кошей, и ты сам во всём убедишься. Только поклянись, что ты не обидишь на-

шего дракона.

Ланселот дал слово рыцаря, а оно, это всем известно, нерушимо, как древние скалы.

Благородный рыцарь как раз договаривал последние слова обещания, как тут с неба спустился дракон. Он был огромный, точно гора, из ноздрей его валил густой дым, а булыжники на мостовой превращались в песок под его тяжёлыми лапами.

Увидев дракона, Ланселот невольно схватился за меч.

Дракоша Коша совсем не был похож на котёнка, а выглядел очень грозным. Даже жители городка испугались – ведь Коша впервые предстал перед ними в боевом облике дракона.

Дракоша Коша свирепо прорычал:

– Привет, рыцарь! Ты пришёл напасть на наш город и обидеть моих друзей? Явился вызвать меня на бой и сразиться со мной?

– Нет, что ты, Коша! Не переживай, никто нас не обидит, – возразили дракону опешившие жители города. Люди даже не подозревали, что их дракон умеет так сурово рычать, но, услышав их, он тут же стал обычным, добрым Дракошей Кошей.

– Я не собирался с тобой воевать, – сказал Коша Ланселоту, – это сороки-пустомели разнесли по всем углам весть, что ты напал на город и хотел обидеть моих друзей.

– Никогда не встречал такой преданной дружбы между

людьми и драконом и такого большого доброго дракона, – задумчиво проговорил Ланселот, с любопытством разглядывая Кошу.

Рыцарь слез с коня, снял свои тяжеленные доспехи, отстегнул ножны и пошёл навстречу Дракоше Коше.

– Пойдём, рыцарь, я покажу тебе наш город, – Дракоша Коша пригласил Ланселота прогуляться, и это походило на дружескую встречу двух давних приятелей, которым есть о чём поболтать.

Они бродили весь день и весь вечер. Ланселот разглагольствовал о своих похождениях, сражениях и победах над драконами. Дракоше Коше не все истории нравились, но он был очень воспитанным и не перебивал рассказчика.

И вот Ланселот устал.

– Мне пора возвращаться домой, – с грустью произнёс он, – я очень рад, что мы с тобой не сражались. Ты самый чудесный слушатель из всех, кто встречался мне, когда я рассказывал свои истории. Я буду очень рад, если мы сможем с тобой дружить и ты будешь навещать меня изредка, когда сможешь, конечно. Я буду рассказывать тебе интересные истории и поить молоком. Теперь я могу спокойно уходить на пенсию. Время вражды рыцарей и драконов подошло к концу, и я очень счастлив.

– Знаешь что, Ланселот, давай-ка я отнесу вас домой, – и Дракоша Коша, подхватив уставшего старика, его коня и телегу со всеми остальными рыцарями королевства, аккуратно

поднялся над облаками.

Он быстро доставил рыцаря с его свитой в замок, и с тех самых пор они приятельствовали, даже дружили. Дракоша часто навещал Ланселота, они любили вместе чаёвничать. За чаем с молоком и вареньем Коша часами слушал истории рыцаря – интересные и не очень, – но никогда не перебивал рассказчика...

Вторая история Дракоши Коши

Дракоша Коша заскучал. Он грустил, даже когда валялся и грелся на солнышке у озера, когда гонял наперегонки с соколом сапсаном над облаками, и сам не догадывался, в чём причина нахлынувшей печали. Видимой причины для огорчений не было: горожане его любили и уважали, он был занят делом, обожал свой город и людей, живущих в нём, но всё же ему чего-то не хватало...

– Возможно, ты грустишь, потому что у тебя нет подружки, – как-то во время чаепития подытожил мудрый филин Ух.

– Ты, наверное, прав! Но где ищут подругу для дракона? – спросил Коша.

– Явно не здесь, – Ух улыбнулся и громко ухнул, – подружку для дракона ищут в путешествии!

Коша, поразмыслив, вновь согласился с мудрейшим филином. Он собрал рюкзак, положил туда толстую-претолстую книгу (Коша, как и все драконы, очень любил читать), крынку молока, мешочек солёных хрустящих мышиных хвостиков, пару яблок, бочонок мёда и отправился в путь.

Сперва он долго кружил над своим городком – просто так, любовался, затем – над лесами и полями, а после полетел за тридевять земель и тридесять морей.

Но, сколько он ни всматривался, вокруг не было ни одного дракона, а уж тем более ни одной драконихи.

Однажды, когда Коша уже почти потерял надежду, пролетая над высоким полуразрушенным замком с высокими башнями и колоннами, он вдруг увидел дракона. Коша очень обрадовался. А когда подлетел немного поближе, то его радости вообще не было предела: около стены замка сидела настоящая дракониха, с ярким хохолком на голове и большими оранжевыми глазами.

Дракоша подлетел совсем близко и, откашлявшись, громко, важно и отчётливо произнёс:

– Привет!

Дракониха (то ли от неожиданности, то ли действительно была не рада ему) вместо того, чтобы ответить, дыхнула на него огнём. И это было очень неучтиво и невежливо с её стороны.

– Ты чего? – Дракоша с удивлением глянул на дракониху и только теперь заметил, что она была крепко-накрепко прикована к стене замка тяжелой ржавой железной цепью.

– Почему это ты сидишь на цепи? Что случилось? – голос дракона стал серьёзным, и в нём слышалось столько доброты и сочувствия, что дракониха тут же сменила гнев на милость.

– Злая колдунья Наамия посадила меня на цепь, чтобы я денно и ночью охраняла Спящую Красавицу... – с грустью ответила дракониха.

– Неужели ты, такая сильная и красивая, – смущённо добавил Коша, – не можешь освободиться от цепи и улететь? Мы ведь драконы, мы не можем жить на привязи!

Дракониха попыталась изо всех сил взлететь вверх и разорвать цепь, но у неё ничего не получилось...

Дракоша Коша внимательно осмотрел цепь:

– Давай вдвоём попробуем снять её с тебя.

Он встал рядом с драконихой, изо всех сил ухватился за цепь и скомандовал:

– Раз, два, три!

Они вместе расправили крылья и устремились вверх... Раздался сильный скрежет, затем треск... И цепь порвалась, не выдержав такого натиска.

– Ура, я свободна!!! – закричала дракониха и взмыла в небеса.

– Как тебя зовут? – спросил Дракоша Коша, догоняя освободившуюся пленницу.

– Настя, – дракониха улыбнулась Коше.

Коша был счастлив.

Они парили среди белых облаков, широко расставив крылья, и без умолку болтали – им так много хотелось друг другу рассказать, – что совсем забыли об опасности, которая могла подкарауливать их. Внезапно рядом с ними появилась стая крылатых саблезубых летучих мышей, а следом – и сама злая колдунья верхом на чёрном вороне!

– Лови их! – громко завизжала Наамия.

– Скорее вверх! – крикнул Коша, и они взмыли в небо так высоко, насколько драконы могли, но злодейка не отставала.

Тогда Дракоша Коша подлетел к чёрным грозовым тучам и во всю мочь ударил одну из них крылом. Грозовая туча налетела на соседнюю, раздался гром, и вылетела яркая молния, поразившая ведьму в самое сердце. Злая старуха успела издать страшный крик и тут же испарилась, а испуганный ворон, каркая во всё воронье горло, стал камнем падать. Только пух и чёрные перья ещё долго кружились на том самом месте, где мгновение назад была повержена злая ведьма Наамия.

– Ты победил злую колдунью! Это был самый смелый и странный поступок, который кто-то совершил ради меня! – обрадовалась Настя и обняла Кошу.

– Летим со мной! – шепнул Коша и восторженно посмотрел на Настю.

– Летим! – ни минуты не сомневаясь, ответила Настя, и они вместе полетели в тот самый городок, в котором жил

Дракоша Коша.

Всю дорогу до Милквея они болтали, смеялись и рассказывали друг другу разные истории, так что время пролетело незаметно. Совсем скоро новые друзья приземлились на центральной площади, и дракоша Коша представил удивлённым обитателям городка Настю.

Дракониха очень старалась понравиться людям, приютившим её и Дракошу Кошу, и произвести на них хорошее впечатление. Но это получалось не всегда, а иногда даже с о-о-очень большим трудом, потому что она, как и Коша, была огромного роста и ужасно неуклюжа. Бывало, когда Настя разжигала ночные фонари, она умудрялась случайно спалить весь фонарь целиком, и даже карнизы домов вспыхивали, словно спички. Поэтому первое время за Настей по пятам ездила бригада местных пожарных в полном обмундировании, всегда готовых тушить любое неожиданное возгорание.

Дракоша Коша и Настя поселились недалеко от хлева, в котором рос Коша, и зажили дружно и весело.

Вот такая вторая история о Дракоше Коше.

«А что же случилось со Спящей Красавицей, которую забыли в замке?» – спросите вы. Ведь замок, который раньше охраняла Настя, теперь остался совсем без присмотра...

Что ж, мы вам ответим: наверное, её нашёл и разбудил какой-нибудь принц, а может, вовсе и не принц, или совсем

и не разбудил... Это уже совсем другая история, которую вы обязательно узнаете, только немного позже.

История третья: Дракоша

Коша и жёлтый снег

Однажды в августе, когда лето было в самом разгаре, Дракоша Коша проснулся рано утром оттого, что почувствовал нечто странное. Он даже не сразу сообразил, что это такое, и, потянувшись, вышел на улицу.

Вот теперь всё стало понятно: запах! Вокруг очень-очень неприятно пахло, можно даже сказать, воняло. Повсюду, куда ни посмотри, лежал грязно-жёлтый снег.

Жители города, зажимая носы, гундосили:

– Какой кошмар! Снег выпал в середине лета, в августе. Разве такое бывает? Как он ужасно пахнет!

Дракоша Коша даже не знал, что сказать по этому поводу, а потому вернулся домой. Дракониha Настя уже тоже не спала, а ходила по дому, прижимая к носу любимый кружевной платочек.

– Настя, ты представляешь, везде на улице жёлтый вонючий снег!

Настя задумчиво проговорила:

– Помнишь, как я была пленницей злой ведьмы Наамии? Так вот, она знала, как с помощью колдовства и заклинаний вызывать снег летом или грозу и ливень в яркий солнечный день. Может быть, где-то поблизости живёт ещё одна злая

волшебница?!

Дракоша Коша вышел на улицу, расправил крылья и полетел высоко-высоко в небо. Сперва он реял только над городком и всматривался в дома и лица людей, затем круги становились всё шире и шире, но, где бы он ни летал, везде лежал жёлтый противный снег, и больше ничего подозрительного обнаружить не удавалось.

Долго он кружил, но всё безрезультатно: снег покрывал всё кругом. Когда же силы у Коши были уже почти на исходе, за чёрным дремучим лесом, на опушке, Коша разглядел настоящую избушку на курьих ножках. Вокруг избушки по-прежнему было лето – цвели цветы необычайной красоты, летали бабочки и жужжали пчёлы и – никакого снега. «Вот это да-а...» – подумал Дракоша Коша и приземлился у избушки.

Почувствовав рядом дракона, курьи ножки задрожали, стали перетаптываться, переступать с ноги на ногу, и вся избушка заходила ходуном.

Коша заглянул в окно, но никого не увидел. Тогда он прокашлялся и громко постучал в дверь.

Дверь открыла самая настоящая Баба-яга! Он бы никогда не догадался, что это и есть Баба-яга – ей было всего лет сто, ну, может, двести. Выглядела она совсем молодой, даже симпатичной, но на её левом плече сидел одноглазый чёрный кот, а у ног важно разгуливала огромная ворона – верный признак Бабы-яги!

– Заблудился, чо ль, касатик крылатый? Али снадобья какого надо? Чего пожаловал-то, дракон? – скрипучим голо- сом спросила Баба-яга.

– Я ищу, как избавиться от этого вонючего жёлтого сне- га, – парировал Коша.

– Я тоже, – Баба-яга заметно погрузтелла, – только ничего пока не могу придумать. Эх, лютики-махрютики... Видишь ли, я Баба-яга молодая, неопытная, а этим летом совершенно не было дождя.

– Не было, – подтвердил Дракоша Коша.

– Так вот, цветы мои – это очень редкий вид: орхи- деи-призраки в засуху совсем пропадают, вот я и решила на- колдовать всем нам немножко дождя... Кто ж знал-то... – она хмыкнула носом. – Невезучая-я-я я-я-я... неопытная-я- я... – тут Баба-яга вконец разрыдалась от обиды.

Дракоша Коша подождал, пока она немного успокоится:

– И что же нам делать теперь? Как избавиться от этого неприятного жёлтого снега?

– Я тут читала всякие умные книжки, так там говорит- ся, что нужно забраться на Кудыкину Гору, нарвать жёлтых помидоров, сварить варево и произнести вот это заклина- ние... – Баба-яга что-то пробурчала себе под нос. – И всё тут же воротится на круги своя.

– Ну что ж, летим искать Кудыкину Гору, – согласился Дракоша Коша.

Он посадил Бабу-ягу на спину, распахнул крылья и полетел далеко-далеко, туда, где в последний раз видели Кудыкину Гору.

Дело в том, что Кудыкина Гора – это гора, которая сама по себе ходила и перемещалась туда, куда глаза глядят, но так как глаз у неё отродясь не было, то и шла она неизвестно куда, а потому могла себе вполне быть неизвестно где...

День и ночь плутали Коша и Баба-яга, но никаких следов странной горы так и не нашли – пропала, исчезла или просто заблудилась, кто знает.

На третий день решили сделать привал. Баба-яга приготовила ужин, а дракон вытянулся во весь свой рост и, расправив уставшие крылья, задремал. Яга же долго смотрела в звёздное небо, а затем подняла палец вверх и пробормотала:
– Ветер меняется... Это хорошо, что ветер меняется.

Наутро она разбудила Дракошу Кошу и рассказала, что ночью ветер успешно поменялся, и новый, болтливый северный ветер поведал ей о том, что недавно одна глупая гора чуть не утонула в океане северных земель.

– Вот поэтому мы на неё и не наткнулись, мы же всё время летели на восток, а надо было лететь на север! – обрадованно подытожила Баба-яга. Она опять забралась на спину к дракону, и они полетели туда, откуда дул новый ветер.

В скором времени показалась вымокшая до самых даль-

них пещер Кудыкина Гора. Она дрожала на ветру и никак не могла согреться. И пока Дракоша Коша разжигал у подножья огонь – пусть прогреется бедолага, – Баба-яга забралась на вершину и тут же нашла всё, что искала: жёлтых помидоров было видимо-невидимо. Она нарвала целый мешок как раз вовремя, потому что неугомонная гора, согревшись, поёжилась, потянулась и вновь наострилась в путь.

– Куда?! Зачем?! – вслед ей прокричала Баба-яга, но Кудыкину Гору было уже не остановить – когда это она прислушивалась к чужим советам? У неё и ушей небось нет... хотя кто знает...

Баба-яга уже смело забралась на дракона, и они полетели домой. Избушка на курьих ножках, устав ждать хозяйку, недовольная, сидела на пеньке, закинув ногу на ногу. Кот наловил диких зелёных мышей, а ворона принесла дурман-травы для зелья, которое горе-колдунья тут же и заварила.

Она шептала заклятия, бросала в варево жёлтые помидоры, и, наконец-то, произошло чудо: жёлтый снег начал таять, а с неба пошёл тёплый летний дождь, который смыл всю жёлтую гадость с улиц, деревьев и домов. А вместе с исчезающим снегом развеялся и противный запах, который так всем мешал. Довольный результатом, Дракоша Коша поблагодарил Бабу-ягу и вернулся домой, где его с нетерпением ждали все горожане, а особенно – Настенька, приготовившая для друга огромную миску с молоком.

Дракоша Коша вылакал всё молоко, облизал миску, удоб-

но улёгся на солнечной полянке у озера и замурчал: «Мур-мурр-мяу – как же хорошо дома!»»

История четвёртая: праздник

Время шло. Жители маленького городка Милквей уже привыкли к тому, что в городе обитают два настоящих огнедышащих дракона – Дракоша Коша и Настенька. По вечерам можно было наблюдать, как драконы важно ходят по городу и зажигают фонари. Самые стойкие и любопытные зеваки дожидались утра и глазели, как Коша и Настя с рассветом фонари гасят.

Настенька всё реже и реже поджигала жилые дома, и пожарная команда уже не колесила за ней по пятам.

Но вот однажды глупые болтливые сороки, которые вечно суют свои длинные клювы в чужие дела, пустили слух, что скоро в семье драконов будет прибавление – Настя, мол, на сносях. Верить сорокам, конечно же, нецелесообразно, но жители городка засутились: рождение дракона – это всегда великий праздник, а если драконы ещё и твои друзья, то это праздник вдвойне.

Когда у Коша и Насти родится потомство, никто не знал, но мысль о том, что по городу будут бегать несколько маленьких дракончиков, радовала и настораживала одновременно. Вспоминая, каким неуклюжим проказником был Дракоша Коша, горожане в больших количествах закупали огнетушители, лопаты и мешки с песком – так, на всякий случай.

Помимо этого, городские жители договорились между собой заготовить много-много молока, чтобы угощать и баловать новорождённых. Они хорошо помнили, что будущий папаша-дракон, когда был маленький, пил молока столько, сколько в него вмещалось, а вмещалось в него ой как немало!

Однажды рано-рано утром Дракоша Коша забрался на самую высокую крышу города и громко-громко, так громко, как могут только драконы, провозгласил:

– Дорогие горожане! Друзья! Сегодня утром у меня и Настеньки родились детки! УРА-А-А-А-А!

Дракончиков родилось трое: первенца, крепыша дракона-мальчика с ярко-красным хохолком, назвали Грум, и было сразу ясно, что Грум – прирождённый огнедышащий дракон. Не успев родиться, он тут же сжёг две новые соски и один слюнявчик.

Второй дракончик, средний, был отмечен белым хохолком с холодной синей полосой посередине. Его назвали Грэм. Этот дракончик был холододышащим драконом, извергающим лёд. В мгновение ока он замораживал миски с молоком, вместо того чтобы это молоко пить.

Третьим дракончиком была драконочка-девочка, которую назвали Глашей. Её хохолок был всех цветов радуги, и родители никак не могли понять, что же будет выдыхать Глаша: то она громко чихала, и по всему дому разлетался белый, как снег, тополиный пух, то по ночам над ней кружились свет-

лячки с мотыльками, а иногда, когда ей снились красивые сны, над её кроваткой поднималась яркая двойная радуга, и жители города заходили в гости к драконам, чтобы хотя бы одним глазком взглянуть на это чудо чудное.

Но со временем всё, конечно же, выяснилось: оказалось, что Глаша была очень редким видом дракона – она выдыхала лепестки роз и множество разноцветных бабочек, и это было самое невероятно-прекрасное зрелище, почти не встречающееся в природе. Правда, стоило хотя бы слегка разозлить малышку, как изо рта у неё вырывались жуткие осы с пчёлами, и огромные шипы роз разлетались во все стороны.

Наконец, маленькие дракончики окрепли, и пришло время праздника. Коша и Настя решили устроить веселье всему городку, и об этом событии потом ещё долго рассказывали легенды и истории.

С самого утра огнедышащие драконы возились с выпечкой и добавляли огня в печи и казаны с кипящими сладостями. Грэм же превратил центральную площадь города в ледяной каток. Площадь переливалась в солнечном свете, а ледяные фигуры, которые построил юный дракон, были словно живые.

В назначенный час жители собрались в центре города, и тогда Глаша набрала побольше воздуха и выдохнула в небо

столько бабочек и лепестков, что город полностью утонул в ярких красках и наполнился благоуханием живых роз.

Вкусные пироги быстро закончились. Почти весь город кружил на катке, и в жаркий летний день это было настоящее наслаждение. Лепестки потом ещё долго падали на землю вместе с дождём, а когда пришла зима, то даже и снегом.

И горожане часто повторяли:

– Какое же это счастье, что в нашем маленьком городке живёт такая прекрасная и уже большая семья драконов!

История пятая: Дракоша Коша и яркий свет

Малыш, помнишь историю про спасение драконихи Насти и Спящую Красавицу, которая так и осталась в разрушенном замке?

Так вот, время шло, Спящую Красавицу никто так и не разбудил, а если долго кого-то не будить, то, как известно, он просыпается сам. Проснулась красавица обиженной и расстроенной: принц не прискакал, поцелуя не было, рядом никого, вокруг пыль и паутина. Постепенно обида в ней начала расти, превратившись в злость: сердце зачерствело, а мысли становились всё темнее и темнее. Бывшая Спящая Красавица без дела шаталась по замку, то и дело натываясь на ветхую утварь и покрытые пылью шкафы с книгами злой волшебницы. Девушка перелистывала книжку за книжкой, и заклятия с заклинаниями цеплялись к ней, как репейник к платью.

Так, сама того не замечая, дувшаяся на весь мир, бывшая спящая, а ныне вполне себе проснувшаяся, красавица занялась чёрной-пречёрной магией. С каждым часом, с каждым днём девушка всё больше становилась похожа на старую каргу: спина её сгорбилась, пальцы рук стали длинными и костлявыми, волосы побелели и закучерявились, даже нос вытянулся и загнулся крючком... Иными словами, как бы стран-

но это ни звучало, но если вовремя не поцеловать спящую красавицу, она непременно превратится в злобную ведьму.

Как-то раз в поисках очередной книги по чёрной магии она обнаружила на самом высоком и старом шкафу шкатулку с очень странной гравировкой. Ей сразу показалось, что выгравированный рисунок живёт своей жизнью: нарисованные двухголовые змеи движутся, пауки перешёптываются, а крылатые обезьяны крепко держат замок лапами.

Она долго смотрела на свою находку, пытаясь разгадать, что же там внутри и как её открыть, но едва прикоснулась к ларцу рукой, змеи, пауки и обезьяны замерли на месте, а таинственная коробка распахнулась. Внутри лежало чёрное сердце старой колдуньи, которую звали Наамия. В следующее мгновение Спящая Красавица почувствовала боль в груди и прилив какой-то новой, необузданной силы, о которой она не знала раньше. Шкатулка же вновь захлопнулась, вот только теперь внутри лежало сердце Спящей Красавицы, а чёрное сердце ведьмы ожило и забилось в груди бывшей Спящей Красавицы.

На следующий день в замке появились хромой ворон и огромный чёрный кот, а бедная девушка окончательно превратилась в злую ведьму Наамию.

Новоиспечённая колдунья забыла, кем была раньше, но помнила, что где-то есть дракон по имени Коша, которому она, во что бы то ни стало, должна отомстить, и в голове её уже созрел коварный план.

Однажды ночью в дверь к драконам постучался уставший странник. Дракоша Коша высунулся наружу:

– Доброй ночи, странник! Что тебя привело в наш дом?

– Беда... – пробормотал запыхавшийся странник. – Беда стряслась у Ланселота. Я скакал сюда почти весь вечер и всю ночь, загнал пару лошадей! На замок твоего друга напали полчища вурдалаков! Рыцари пока ещё держатся, но поспеши, Коша, иначе будет поздно. Да, вот ещё что: боюсь, тебе одному не справиться.

Уставший странник повалился на пол.

– Я с тобой, – решительно проговорила Настя, и оба дракона выпорхнули из своего жилища.

Детки спали, за них драконы не переживали: в Милквее те были в абсолютной безопасности. Драконы быстро удалялись и через пару мгновений уже исчезли за горизонтом.

Как только драконы пропали из вида, странник встал на четвереньки, почесал за ухом когтистой лапой и тут же превратился в чёрного кота, того самого чёрного кота ведьмы Наамии. Он громко замаяукал, и, словно из-под земли, со всех сторон к жилищу драконов потянулись огромные копыеносые пауки и крылатые тараканы с острыми, как лезвия, когтями.

Пауки и тараканы ползли со всех сторон и в скором времени проникли в жилище драконов. Первой проснулась Глаша и тут же наткнулась на паука, висящего над ней. Она по-

пыталась вскочить, но крепкая паутина уже окутывала её с ног до головы. Всё, что драконочка успела сделать, это громко закричать:

– Спасайтесь! – и тут же почувствовала, как пауки потащили её за собой, из дома на улицу.

Грэм и Грум проснулись мгновенно, и в сторону пауков заполыхали языки пламени и обрушились потоки такого холода, что тараканы мгновенно падали без чувств кверху лапками, а обожжённые пауки бросились наутёк.

Разбуженные грохотом горожане схватились за мечи и копья и бились бок о бок с молодыми драконами, не на жизнь, а на смерть. Это было настоящее сражение!

Улицы городка наполнялись тушками пауков и тараканов, но нападавших не становилось меньше.

Наконец-то забрезжил рассвет, и первые лучи солнца разогнали всю нечисть.

Израненные защитники города вздохнули с облегчением, а вот драконам было не до отдыха: Глаша пропала бесследно...

На помощь пришел сокол сапсан, одна из самых быстрых птиц на белом свете.

– Я полечу навстречу Насте и Коше, чтобы предупредить их о случившемся.

И сапсан поднялся высоко в небо.

Он встретил встревоженных драконов уже на пути в Милквей.

Когда Коша и Настя влетели в замок Ланселота, то им сразу стало ясно, что их обманули: в замке царили тишина и покой. Ланселот в пижаме и домашних тапочках вышел им навстречу, предложил отдохнуть и перекусить, а также заверил, что никакие вурдалаки не нападали на замок уже лет двадцать.

– Зачем кому-то было нас обманывать? – спросила Настя вслух. – Что-то моё сердце не на месте, помчимся-ка, Коша, назад, домой!

И они полетели, а в небе столкнулись с соколом, который и поведал им ужасную весть о пропаже Глаши.

– Настя, ты поспеши к деткам, а я отправлюсь на поиски Глаши. Спасибо, сокол сапсан, мы у тебя в долгу.

Дракоша Коша не помнил, летал ли он когда-нибудь так быстро, как он летел сейчас, но даже молния не смогла бы догнать его. Сердце колотилось в груди и грохотало, как гром, но единственное, о чём мог сейчас думать дракон, – как бы поскорее найти Глашу?

Обоняние Коши обострилось настолько, что он мог различить миллион разных запахов, но родного, Глашиного, так и не уловил.

Он направился к чёрным скалам и внезапно среди запаха трав и надвигающейся грозы почувствовал лёгкий, еле ощу-

тимый сладкий аромат своей дочурки. Коша тут же спикировал.

Дух Глаши исходил из пещеры с очень узким входом. Дракоша Коша, не задумываясь, полез внутрь, до крови царапая кожу и больно раня прижатые к телу крылья.

Дело в том, что хотя драконы и живут в пещерах, они очень не любят узкие лазы и длинные туннели. В тесных коридорах невозможно развернуться, и драконы чувствуют себя абсолютно беспомощными.

Коша прополз ещё немного, пещера чуток расширилась, стало немного легче, и, наконец, впереди он увидел Глашу, всю в паутине.

– Жива! – обрадовался Коша и выпустил тонкую струйку огня, такую же аккуратную, как и та, которой он зажигает вечерние фонари. Паутина тут же сгорела, и Глаша высвободилась.

– Папа, это ловушка! – успела сказать Глаша, но Коша и так уже заметил, что со всех сторон к ним приближаются пауки и тараканы.

Дракоша Коша понял, что им не спастись. Конечно же, драконью кожу пауки своими носами-копьями пробьют не сразу, но и сражаться в таком узком пространстве он совсем не мог. Это была идеальная ловушка для дракона. Папа-дракон обнял малышку Глашу лапами и укрыл своими огромными крыльями.

«Даже если я погибну, – подумал Коша, – пауки не скоро доберутся до Глаши, и у неё ещё будет шанс сбежать, вместе же нам никак не спастись».

Дракон зажмурил глаза и приготовился принять удар на себя, но удар так и не последовал, ничего не произошло.

Какое-то шипение, странный скрежет, гарь и холод одновременно.

– Папа, мы расчистили дорогу, выбирайтесь скорее! – это был голос Грума.

Коша с Глашей облегчённо вздохнули, попятились к выходу из предательски-узкой пещеры и постепенно выбрались наружу.

У входа в пещеру их ждали Грэм, Грум и Настя.

Они все вместе завалили вход в каменный туннель, чтобы пауки и тараканы никогда больше не смогли выбраться наружу, и полетели домой.

Лететь было нелегко: тело Коши нестерпимо болело. Однако он был безумно счастлив – ведь всё обошлось, драконья семья была в полном сборе.

– Папа, а что это был за свет? – поинтересовался у отца Грэм. – Когда мы с мамой приблизились к вам с Глашей, из пещеры исходил такой яркий свет, что все тараканы и пауки ослепли, и нам было проще простого с ними справиться.

– Это любовь, сынок, а любовь неподвластна темноте, – сказал Дракоша Коша. – Обычная земная любовь, – задумав-

шись, повторил он, глядя на летящих рядом мальчишек. — Свет, который всегда будет жить между нами.

Они летели над белыми кудрявыми облаками, а впереди уже виднелся родной городок Милквей.

С этого дня всем стало понятно одно: злая колдунья Наамия вернулась, а значит, жди беды...

Дракоша Коша и праздник урожая

Жители городка Милквей очень любили праздники и веселились по любому поводу, да и без него тоже. В календаре были отмечены красным цветом Жаркое Воскресенье, дата Прилёта Первой Бабочки, День Разноцветного Мороженого, Последний Четверг Февраля, Фестиваль воздушных шаров и мыльных пузырей, Карнавал танца и даже Маскарад, посвящённый игре в прятки – «найди меня, если сможешь», но, наверное, самым любимым был Праздник Урожая.

На центральной городской площади выставлялись полукругом столы, на которых горожане раскладывали всё, что у них росло в саду да в огороде. А те, кому не повезло с урожаем, пекли торты, пироги и пирожки, причём самые необычные: с хреном и можжевикой, чесноком и паприкой, сушёной рыбой и джемом. На любой вкус и цвет. И, конечно же, была выпечка с сюрпризом: вот берёшь пирожок с вареньем, а там – кетчуп или, ещё хуже, хрен. Ну, или наоборот: захотелось тебе кисленького, с горчицей, а там – раз и сюрприз: пирог с жёлтым мороженым!

И вот, накануне этого самого праздника, приключилось неладное: детишки, гуляя во дворе, обратили внимание на маленькую чёрную тучку, стремительно приближающуюся к городу. И чем быстрее она надвигалась, тем больше становилась. Дети с криками разбежались по домам, ибо совсем

скоро стало понятно, что это вовсе не туча, а огромная стая гигантских летучих мышей, в центре которой восседала на вороне и метала молнии в разные стороны сама злая ведьма Наамия.

Колдунья со своим полчищем влетела в город, и море прожорливых летучих мышей обрушилось на уже собранный урожай и всё приготовленное к празднику. Вооружённые луками и стрелами, городские стражи сражались, как могли, но силы оказались неравны – нападавших-то слишком много! И тут в бой вступили драконы: лёд, пламя, острые шипы роз и ядовитые пчёлы полетели навстречу атакующей нечисти. Скоро Наамия и её крылатое войско бесславно отступили и скрылись, но городу был нанесён огромный урон: запасы урожая почти полностью уничтожены, всё разрушено.

– С этим надо что-то делать, – пробормотал себе под нос Дракоша Коша. – С каждым разом эта злая карга становится всё сильнее и сильнее. Её надо остановить, иначе в скором времени мы перестанем с ней справляться, даже всей семьёй.

– Мне кажется, я знаю, что делать, – сказала Настя. – Ты оставайся в городе, а я слетаю к одной нашей знакомой. Думаю, она поможет.

Так и порешили.

План был таков: Настя предположила, что Баба-яга, та самая, которая по ошибке наколдовала жёлтый снег и искала вместе с Дракошей Кошей Кудыкину Гору, должна знать заклятие или способ какой-нибудь, как навсегда избавиться от

злой волшебницы.

Баба-яга приняла Настеньку с радостью. С тех пор как они с Дракошей Кошей подружились, Баба-яга частенько навещала семейку драконов, и даже жители городка Милквей уже почти её не боялись. Правда, избушка всё так же дрожала от страха при приближении драконов, а куриные ножки нервно переступали с ноги на ногу.

– Знаю я одно средство, но придётся тебе слетать в старый замок...

– Тот самый? – переспросила Настя.

– Да, тот самый, где ты сидела на цепи.

Настя зябко поёжилась, ей снова показалось, что крепкая цепь обхватила шею.

Бр-р-р-р, очень неприятные воспоминания.

– Нужно будет тебе там найти шкатулку, не простую, а с живыми картинками на ней. В этой шкатулке должно храниться ведьмино сердце. Видимо, кто-то выпустил его на волю... Принесёшь шкатулку сюда, и я уж постараюсь всё сделать, как надо.

Баба-яга окинула взглядом возвышающуюся над ней дракониху:

– Да-а-а, сама ты точно не справишься, тебя сложно назвать незаметной, нужен кто-то помельче... Прохор! Про-о-хо-о-ор! – громко прокричала Яга.

Из-под шкафа вылез заспанный хорёк.

– Ты чего меня будишь? – недовольно пропищал хорёк

Прохор.

– Помощь твоя нужна... Хотя даже ты великоват для этого мероприятия... Ну ничего, тебя сделать невидимым легче, чем Настю, – Ягуся достала из шкафа мензурку с зелёной смесью. – Значит, так, прилетите в старый замок, сразу же выпей вот это зелье, и ты станешь невидимым ровно на час. Не забывай, ни минуты больше. Ровно через час тебя сможет увидеть и кот ведьмы, и ворон, да и сама ведьма тоже. За это время тебе нужно найти шкатулку и передать её Насте. Шкатулка, конечно, причудлива и легко узнаваема сама по себе, но есть и ещё одна деталь: она пахнет древней чёрной магией. Это запах, от которого чешется нос и хочется громко чихнуть. Так вот, найдёшь шкатулку, и скорее назад. Времени не много. Если злая волшебница заметит пропажу, она будет в ярости, и тогда всем нам не поздоровится. Ну, в путь!

Прохор кое-как влез на спину драконихе. Настя взмахнула крыльями и услышала: «Ой, мамочки!» Хорька Прохора сдуло ветром, и он свалился прямо в зелёные кусты.

– Прости Прохор, я не специально, – смутилась Настя. – Забирайся повыше, прячься за моим ухом и покрепче за него держись.

Хорёк Прохор так и сделал, и они наконец-то взлетели. Драконихе Насте с каждым взмахом крыльев становилось всё страшнее и страшнее: приближаться к месту своего бывшего заточения было жутко, но раз уж она решила сделать всё сама, то и отступать было не в её характере. Сейчас имен-

но от её храбрости и отваги зависела жизнь целого городка и всей её семьи.

Вдали показался старый полуразрушенный замок Наамии. Дальше лететь надо было очень осторожно, избегая случайных встреч со слугами и помощниками ведьмы, которыми кишели эти края. Наконец-то Настя нашла укромное место недалеко от замка, где можно было оставаться незамеченной.

– Удачи, Прохор! – шепнула Настя хорьку, и тот быстро скрылся в колючих кустарниках, которые разрослись вокруг ведьминого замка.

Прохор бежал, быстро перебирая лапками, остерегаясь открытых пространств. В зубах он держал чудо-зелье от Бабы-яги и остановился только у самого входа в замок. Пора было превращаться в невидимого, ведь где-то неподалёку бродят хищный чёрный кот и остальная прислуга. Хорёк выпил зелье и враз стал недоступным для чьих-либо взоров.

Прохор бежал по замку, принюхиваясь и пытаясь почувствовать запах шкатулки.

Это было совсем не лёгкое задание: в логове ведьмы всё пахнет необычно – дурман-трава, трава-мурава, лепестки цветка Цереус, цветущего только по ночам, сок алоэ и прочие зелья и настои, без коих ведьме никак не обойтись. Время шло, хорёк-невидимка обрыскал уже почти весь замок, но шкатулки так и не нашёл. И вдруг, пробегая мимо од-

ной из заброшенных комнат с книгами, Прохор почувствовал, как зачесалось у него в носу и очень сильно захотелось чихнуть. Он остановился и заглянул в комнату. На высоком старом шкафу дремал огромный чёрный ворон, а рядом с ним виднелась та самая шкатулка, про которую говорила Баба-яга. Никаких сомнений не было – зоркий взгляд хорька уловил лёгкое движение выгравированных змей на шкатулке. Карабкаясь на шкаф и продираясь сквозь толстый слой пыли и паутины, Прохор подкрался совсем близко к шкатулке. Ещё секунда... он схватит её передними лапками – и будь здоров! Но тут произошло что-то ужасное: Прохор не смог больше сдерживаться и чихнул. Причём так громко, что похрапывающий ворон проснулся и, казалось, уставился прямо на него.

– Кар-р-р! Вор-р-р! – заорал ворон, и хорёк понял: он больше не невидимый.

Он прихватил шкатулку и со всего маху бросился наутёк. Бежать только на задних лапах, по-человечески, было ох как нелегко, к тому же шкатулка была очень тяжёлой, а змеи на ней извивались и злобно шипели. «Хорошо хоть, что они нарисованные и не могут укусить», – подумал хорёк. Проблем и так было по самое горло, над ним хищно кружил ворон и громко каркал, призывая всех обитателей замка на помощь.

Прохор уже выскочил наружу, как прямо перед ним возник, будто с неба свалился, огромный чёрный кот. Потянувшись, тот угрожающе фыркнул и, не торопясь, пошёл на-

встречу запыхавшемуся хорьку...

– Настя! – закричал от страха хорёк и тут же почувствовал, как кто-то подхватил его и унёс ввысь.

Наверное, никто и никогда ещё не был так рад оказаться в пасти у огнедышащей драконихи.

Проход не видел, как кот вцепился в ногу Насти острыми клыками и ещё некоторое время пытался укунить побольней. Но драконихе удалось скинуть его, и кот кубарем улетел в колючие кусты.

Настя с хорьком летели над облаками очень быстро, и вот теперь Проход боялся, что дракониха случайно проглотит его, но, к счастью, этого не случилось. Настя приземлилась около избушки на курьих ножках, наклонила голову и раскрыла рот. Крепко схватившись за шкатулку, из её пасти выкатился хорёк.

– Ну, наконец-то! – заохала Баба-яга. – Что ж вы так долго-то?! Настя, ты что, ранена?!

Только сейчас Настя увидела, что рана, оставленная котом на ноге, кровоточила. – Сперва займёмся шкатулкой, раной – после, а то, я чувую, к нам летят непрощенные гости. Если что, задержите их, пока я не закончу. И не забудь про рану, это важно! – Баба-яга, подхватив ларец, скрылась в избушке.

А над избушкой уже сгущались тучи, кружили в хороводе рваные облака, и прямо над головой у Насти сверкнула молния. Затем ещё... и ещё... Дракониha увернулась и выпустила в тучи поток огня. Только сейчас она смогла разглядеть ведьму Наамию верхом на вороне. Настя приготовилась к ещё одной атаке, но вдруг, будто по мановению волшебной палочки, злая старуха рухнула наземь, как подкошенная, а ворон, оставшись без своей всадницы, немедленно упорхнул. Тут из избушки на курьих ножках выглянула Баба-яга:

– Ну что там? Получилось?

– Получилось, – выдохнула уставшая Настя.

– Вот только это не всё. Я сделала так, чтобы ведьмино сердце вернулось в шкатулку, а сердце Спящей Красавицы – к этой взбалмошной красотке. Кстати, где она? – Яга окинула поляну взглядом. Неподдалёку от избушки в высоких травах спала Спящая Красавица.

– Теперь осталось самое главное: в течение трёх дней красавицу нашу должен разбудить принц, ну, или рыцарь там

какой – главное, чтобы человек был хороший. А иначе – беда: я долго сердце ведьмы удерживать не смогу, заклятия у меня пока ещё слабые. Так как? Есть кто на примете?

– Я подумаю, – пообещала Настя. – Спасибо тебе огромное, Баба-яга, ты нас сильно выручила. И тебе, Прохор, наша превеликая благодарность! Отныне вы всегда желанные гости в нашем доме!

Дракониха взмыла в небо и полетела домой.

– Вот вроде всё хорошо, но что-то я забыла, а что, не помню... склероз проклятый... – причитала вслед улетающей Насте Баба-яга. – Ох, забыла я что-то важное, вот только – что?.. – она вопросительно посмотрела на хорька, но тот лишь пожал плечами и на целые сутки завалился отсыпаться после выпавшей на его хрупкие лапки трудной, но успешно выполненной миссии.

Яга перетащила Спящую Красавицу в дом – нечего валяться под открытым небом: глядишь, дождь, а то и град начнётся. Промокнет ещё, горемычная, простудится. Вся в заботах, Баба-яга так и не вспомнила, о чём же таком важном она хотела предупредить дракониху.

Настя же победительницей вернулась домой, где её с великим нетерпением ждали Дракоша Коша, вся семья и весь город. Она рассказала о том, что ведьмы Наамии больше нет. Это были замечательные новости! В тот же момент было решено назвать этот день «Днём победы над ведьмой», а праздник урожая перенести на попозже, как раз когда созреет но-

вый урожай.

Спящую Красавицу, а её, как оказалось, звали Ясмин, вскоре разбудил бравый рыцарь, младший сын Ланселота, Герман.

Они полюбили друг друга в одночасье, сразу же после первого поцелуя, которым Герман пробудил её от многовекового сна.

Жили они не тужили – дружно, долго и счастливо. Ясмин ничего не помнила про то, что когда-то была злой колдуньей, но иногда ей снились очень странные сны, в которых она летела верхом на вороне, а рядом в облаках парил чёрный кот, окликавший её странным именем – Наамия, Наамия!

И всё было замечательно, все были счастливы и довольны, и эта история закончилась бы хорошо, если бы не то, о чём в суете нечаянно забыла Баба-яга.

Дракоша Коша и то, о чём забыла Баба-яга

В Милквее всё возвращалось на круги своя: горожане восстановили центральную площадь, изрядно пострадавшую от налёта ведьмы, новый урожай, конечно же, ещё не созрел, но было уже из чего испечь пироги. Вот только кто-то ночью сломал коровий хлев, тот самый, в котором нашли Дракошу Кошу, да так сломали, что и не починишь, легче построить новый. Сперва никто не придавал значения этому событию: мало ли, может, гномы не там вырыли выход из своей пещеры, или дунул резкий заблудившийся ветер, может статься, соседские девчонки пробовали магические заклинания по сносу зданий – в общем, так и осталось неизвестным, что же с хлевом произошло на самом деле. А через две ночи случилось событие посерьёзней: исчез телёнок. В городе Милквей никогда не было ни воров, ни разбойников, и потому все всполошились: пропажа телёнка – это не шутка.

Вечером в дом к дракоше Коше постучались.

– Беда стряслась, – прохрипел запыхавшийся главный пастух, – ночью пропал телёнок. Ты, наверное, об этом слышал? – Коша кивнул, а пастух продолжил:

– Так вот, пару часов назад мы нашли у озера свежеобглоданные кости – похоже, нашего телёнка съел какой-то хищ-

ный зверь. А это значит, что хищник прячется в городе или совсем рядом. Помоги, Коша, пожалуйста.

– Конечно, с удовольствием помогу, – согласился Коша. – Настя, пойдёшь со мной?

Но Настя молчала. Она давно уже вела себя очень странно, с того самого дня, когда победила ведьму Наамию, – мало разговаривала, злилась по пустякам, а ещё чуть прихрамывала, и на левой ноге у неё была повязка. Когда Дракоша Коша спросил, что с ногой, Настенька ответила, что, мол, пустяки, и городской фельдшер перевязал ей рану, обильно полив зелёной.

– Я не очень хорошо себя чувствую, – наконец-то призналась Настя, и Коша вышел за пастухом.

Сперва ему показали кости: никаких сомнений, так и есть – тот самый пропавший телёнок.

«Эх, жалко!» – подумал Коша, но для себя сделал вывод: кем бы ни был хищник, он огромен, возможно, с него самого ростом, так что волнения пастуха и жителей города не напрасны. И ещё стало совершенно ясно, что зверь ходит где-то поблизости.

Следующим вечером Коша вышел на стражу, но ничего не произошло, ночь прошла тихо. Он вернулся под утро – детки-дракончики спали, Настя тоже спала, но при этом что-то бормотала во сне. Коша прислушался. Ему показалось, что это ведьминский язык, но ведь Настя им не владела, по крайней мере, Коше про это ничего не было известно.

«Странно, – подумал дракон. – Ну да ничего, завтра всё выясню». Он больше не прислушивался и быстро заснул. Когда же проснулся, Насти и деток не было – они отправились помогать жителям города с подготовкой к очередному празднику. Коша немного побродил по улицам, что-то ему не давало покоя: то ли сон какой приснился, то ли то, что Настя бормотала во сне, то ли и то и другое вместе, да и мысль, что где-то бродит чудовище, тоже радости не добавляла.

К вечеру беспокойство усилилось. Как стемнело, Коша вышел на улицу и вместе с вооружёнными мужчинами города принялся патрулировать улицы. После полуночи все заскучали: никакого чудовища не было, и все разбрелись – кто домой, кто в трактир, а кто-то так и прилёг на лавке в полном обмундировании, только пастух нервно бродил от разрушенного хлева к новому. Дракоша бросил на пастуха сочувствующий взгляд – что ж, возможно, в округе никакого чудовища больше уже и нет вовсе... И тут Коша заметил приближающуюся тень. По какой-то причине он не улавливал запах чудовища, да и разглядеть его толком почему-то тоже не получалось. Складывалось впечатление, что монстр, который был немалого роста, весь окутан туманом. Но самое страшное заключалось в другом: Дракоша Коша понял, что хищник, кем бы он ни был, вышел на охоту на человека. И жертва выбрана – тот самый местный пастух, что приходил в дом к драконам. Зверь выслеживает его и ждёт удобного момента. Коша медленно приблизился и замер в полной го-

товности предупредить трагедию. И вот чудовище прыгнуло, пастух в ужасе успел только вскрикнуть, но ему нечего было бояться – Коша прынул навстречу и сбил хищника ещё в полёте. Они повалились на землю и покатались вниз с пригорка, пытаясь поранить друг друга. Коша яростно защищался, пока, наконец, не перевернул монстра, прижав его к земле. И тут, взглянув на него, ужаснулся: перед ним была Настя. Его Настя, мама его деток! Её глаза горели огнём, будто в них поселились жгучие угли, из носа валил дым. Она пыталась вырваться из лап Коши.

– Настя, Настя, – пытался окликнуть её Коша, но она его не узнавала.

Он крепко прижал её к земле и начал трясти, пытаясь заставить очнуться, но ничего не получалось. И тут пастух затрубил тревогу. Это было плохо, очень плохо, ведь Коша не хотел, чтобы Настю видели в таком состоянии. Он крепко обнял её и взмыл в небо.

Это был, наверное, первый случай в истории, когда дракон летел в воздухе, держа в лапах другого дракона. Настя уже почти не сопротивлялась, но Коше было невероятно тяжело. Он чувствовал, что вот-вот потеряет остаток сил, и Настя выпадет из его лап. А ему нужно было донести её аж до избушки Бабы-яги, ведь тут, ясное дело, без колдовства не обошлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.